

Отношение к экстремизму в подростковом возрасте

Attitude towards extremism in adolescent age

Синицару Л., доктор психологии, конференциар, UPSC «Ион Крянгэ»

Summary

The article analyzes the study results of adolescents' attitudes toward extremism. The participation in protest situations is perceived by adolescents as a special form of adulthood manifestation. Because of that, a protesting behavior can become significant in personality formation and influence the adoption of deviant behavior. The study oversees: the prevalence of extreme ideology in the micro-social environment of adolescents; adolescents' view of extremism as a special form of social behavior (which is characterized by emerging into a value-normative system of a personality) and adolescents' attitude to the violence legalization problem as whole.

Key words: extremism; ideology of extremism; political maximalism; extremist ideas; moral and ethical principles; value orientations; group identification; socialization; personality formation; forms of deviant behavior; violence; informal groups; illegitimate mass actions.

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования отношения подростков к экстремизму. Участие в ситуациях выражения протеста воспринимается подростками как особая форма проявления взрослости. В связи с этим протестное поведение может стать значимым для формирующейся личности и оказать влияние на принятие девиантных форм поведения. Исследовались: распространенность экстремистской идеологии в микросоциальном окружении подростков; отношение подростков к экстремизму как к особой форме социального поведения, которое характеризуется становлением ценностно-нормативной системы личности; отношение подростков к проблеме легитимизации насилия в целом.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская идеология, политический максимализм, экстремистские настроения, морально-нравственные принципы, ценностные ориентации, групповая идентификация, социализация, формирование личности, девиантные формы поведения, насилие, неформальные группы, нелегитимные массовые акции.

Среди основных причин роста популярности экстремистских взглядов молодежи в нашем обществе можно отметить фактическое отсутствие социальных программ поддержки и занятости молодежи, усиливающееся расслоение общества на богатых и бедных и др. Отдельно следует выделить и социально-политические факторы: деятельность различных неформальных групп, трансляция экстремистских образцов поведения СМИ и т.п. Ценностно-нормативная неопределенность и в то же время политический максимализм способствуют формированию обостренного чувства несправедливости, которое в сочетании с процессами групповой идентификации и «социальным бесстрашием» создают благодатную почву для формирования экстремистских настроений среди молодежи [3,5].

Особый интерес представляет анализ отношения к экстремизму в подростковом возрасте. Данный возраст – это один из наиболее значимых периодов с точки зрения социализации и становления личности, формирования ее ценностных ориентаций, морально-нравственных

принципов и освоения различных форм социального поведения [1]. Одной из важных особенностей подросткового возраста наряду с нигилизмом и максимализмом является стремление к автономности и независимости. В силу этого, различные протестные формы поведения воспринимаются как особые формы проявления взрослости, тем самым определяя значимость подобного поведения для формирования личности. Вместе с тем, участие в ситуациях выражения протеста (в определенных социальных и политических контактах) способно оказывать влияние и на принятие девиантных форм поведения, трансформируя само отношение подростка к насилию. В данном случае насилие начинает восприниматься как оправданный, нормативно допустимый и эффективный способ выражения своих взглядов и требований. Это в свою очередь, способствует тому, что девиантное поведение приобретает уже не разовый, а системный характер, становясь способом решения широкого спектра социальных конфликтов [2].

В своем исследовании мы ориентировались на выявление значимых аспектов, характеризующих своеобразие проявлений экстремизма в подростковой среде. В программе исследования учитывался анализ влияния ряда факторов: роль микросоциального окружения, влияние возрастных характеристик и принадлежность к национальному большинству или меньшинству. Последний аспект представляет особый интерес, поскольку экстремистские проявления часто основаны на межнациональных отношениях. Исследование проводилось 2012-2013 году институтом социологии образования РАО совместно с ГКПУ им. Крянгэ. В ходе исследования было опрошено 1000 учащихся 9-12 классов молдавских лицеев (в статье эта подвыборка обозначена как «молдоване») и 1000 русскоговорящих учащихся (в статье эта подвыборка обозначена как «русские»).

Отношение подростков к экстремизму рассматривалось в трех разных контекстах. Во-первых, с позиции распространенности в микросоциальном окружении подростка контактов с людьми, придерживающимися экстремистской идеологии. Во-вторых, с позиции оценки школьниками политики властей как индикатора отношения подростков и молодежи к проблеме легитимизации насилия в целом. В - третьих, с позиции принятия подростками различных форм протестного поведения.

Проявление экстремизма в микросоциальном окружении подростка

Очевидно, что личный опыт общения, взаимодействия или прямого членства в экстремистских организациях во многом определяет специфику отношения к экстремизму. Исходя из этого, учащимся предлагался вопрос: *«Знакомы ли вы с экстремистскими молодежными организациями?»* Предложенные варианты ответов на этот вопрос позволяют выявить как

непосредственное членство, так и распространенность контактов с людьми, придерживающимися экстремистской идеологии, в ближайшем окружении школьника. Распределение вариантов ответов на этот вопрос русскоговорящих учащихся и учащихся молдавских лицеев приведено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов подростков русских и молдавских лицеев относительно их знакомства с экстремальными организациями (%)

Варианты ответов	«Русские»	«Молдоване»	P=
да, знаком, я сам состою в такой организации	5,1	8,9	.03
да, мои близкие друзья состоят в таких организациях	4,3	9,3	.002
да, у меня есть знакомые, состоящие в таких организациях	12,1	8,3	.03
да, я знаю об их существовании, но лично не сталкивался	13,5	10,4	.05
нет, я не знаком с такими организациями	65,1	63,1	-

Как видно из таблицы 1, большинство (как среди русскоязычных, так и учащихся молдавских лицеев) отмечает, что они «не знакомы» лично с подобными организациями. При этом следует обратить внимание на то, что доля подобных ответов значительно превышает показатели по другим ответам (соответственно: 65,1% и 63,1%). Общие высокие данные косвенно могут служить показателем активности самих экстремистских организаций на территории Молдовы. Это подтверждается тем, что у русскоговорящих подростков выше доля тех, кто указывает на знакомых, состоящих в экстремистских организациях (соответственно: 12,1% и 8,3%, $p=.03$), а также тех, кто информирован о существовании экстремистских организаций (соответственно: 13,5% и 10,4%, $p=.05$).

Фиг. 1. Знакомство учащихся русскоговорящих и молдавских лицеев с экстремистскими организациями

Отношение подростков к экстремистским действиям

Здесь интересно, с одной стороны, оценивание допустимости различных санкций в отношении экстремизма со стороны властей. Речь идет о принятии социальных правил и норм, направленных на противодействие экстремизму. С другой стороны, следует выделить личностный аспект, который предполагает соотнесение экстремистских действий с собственной ценностно - нормативной системой. В связи с этим в ходе опроса школьникам задавался вопрос: *«Оправдываете ли Вы экстремистские действия, которые влекут за собой нанесение телесных повреждений, причинение материального ущерба, вандализм и нарушение общественного порядка?»*

В целом, школьники из русскоязычных и молдавских лицеев стараются придерживаться общественных норм (*«нет, поскольку это нарушение законов общества»*). Причем, молдавские школьники более законопослушны, чем русскоговорящие (соответственно: 30,2% и 20,3% , $p=.01$). Однако школьники молдавских лицеев в большей степени оправдывают экстремистские действия, которые влекут за собой нанесение телесных повреждений, причинение материального ущерба, вандализм и нарушение общественного порядка (соответственно: 15,4% и 6,8%. $p= .05$). Следует отметить результаты ценностно-личностного развития подростков. Не значительно проявляют сочувствие жертвам экстремистских действий и русскоговорящие и молдавские школьники (соответственно: 10,0% и 8,5%). Однако русскоговорящие в большей степени, чем молдавские школьники считают экстремистские действия, противоречащими их пониманию о способах разрешения конфликтов (соответственно: 36,5% и 15,0% ; $p = .0001$).

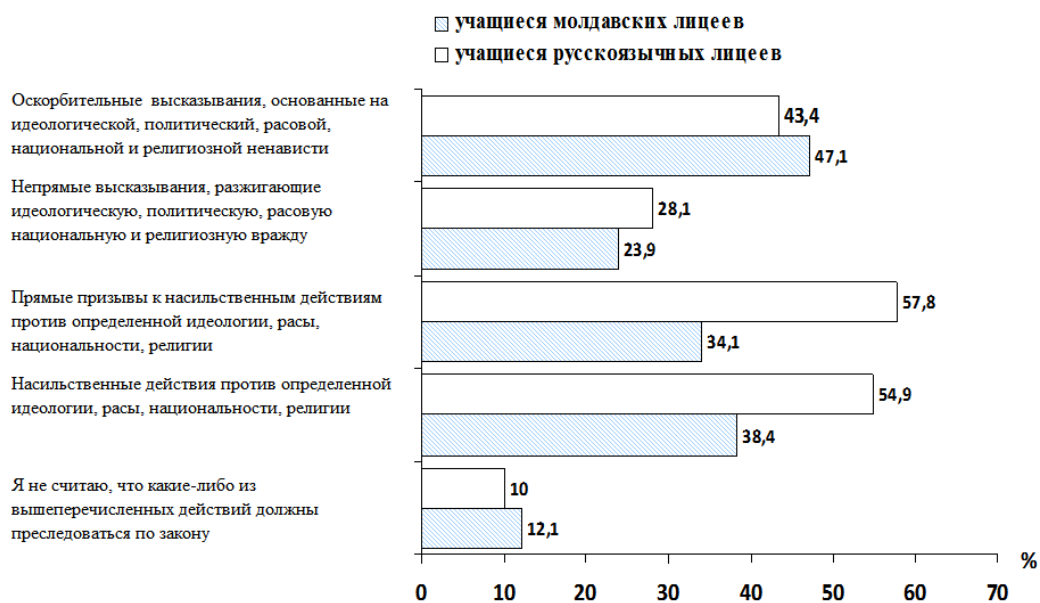
Отношение подростков к санкциям против проявлений экстремизма

Характерным индикатором отношения к экстремизму является мнение о необходимости применения санкций против него, основанное на оценке легитимности тех или иных экстремистских действий в соответствии с принятыми законами и общественными нормами. В этой связи обратимся к мнениям подростков о том, какие именно действия, с их точки зрения, должны преследоваться по закону. Школьникам предлагалось ответить на вопрос: *«Какие из ниже перечисленных действий, на Ваш взгляд, должны преследоваться по закону?»*

При этом следует уточнить, что термин «экстремизм» на уровне обыденного сознания четко не определен. Поэтому мы предлагали учащимся ответить на вопрос, в котором данное понятие замещалось целым комплексом более доступных и менее расплывчатых определений, отношение к которым позволило выявить общую картину оценки поступков, объединенных понятием «экстремистские» (в соответствии с юридической квалификацией).

Как видно из рисунка 2, более половины русскоговорящих и более одной трети молдавских школьников (54,9% и 38,4% соответственно) считают, что по закону следует преследовать насильственные действия против определенной идеологии, расы и религии. Немного большее число русскоговорящих школьников (57,8%) и чуть меньшее число молдавских учащихся (34,1%) кто отмечает, что наказанию подлежат также и прямые призывы к насилию. Следует отметить заметное единодушие в отдельных ответах русскоговорящих и молдавских учащихся. Так, почти половина и русскоговорящих и молдавских школьников указывают, что по закону должны преследоваться «оскорбительные» высказывания, основанные на идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной ненависти (соответственно: 43,4% и 47,1%). Помимо этого, 10,0% русскоговорящих школьников считают, что ни одно из перечисленных действий не должно преследоваться по закону (среди молдавских школьников таких чуть больше 12,1%).

Фиг. 2 Мнение русскоязычных и молдавских школьников относительно тех действий, которые необходимо преследовать по закону

В целом, полученные данные показывают, что большинство школьников демонстрируют негативное отношение к экстремистским действиям, оценивая их как противозаконные и наказуемые. Однако среди школьников есть и те, кто более лоялен к проявлениям вербальной агрессии и экстремистским действиям. Заметим, что именно носители такого, в общем, нейтрального мнения и представляют собой тот слой молодежи, который вызывает наибольший

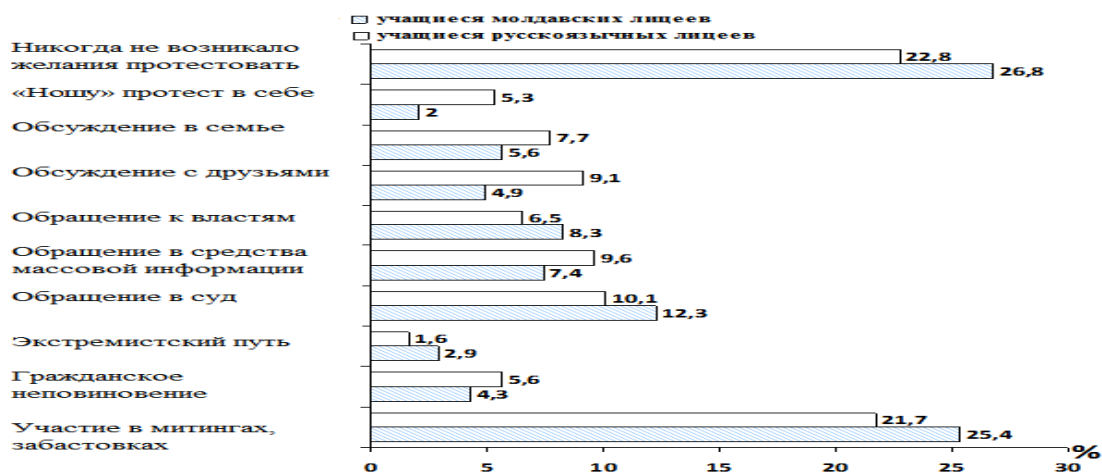
интерес у идеологов и рекрутеров от экстремистских организаций, т.к. подобная пассивная позиция – благодатная почва для взращивания новых членов экстремистских групп.

Выражение политического протеста

Выбор тех или иных форм выражения политического протеста представляет собой показатель уровня развития как самого общества, его институтов (исполнительной, законодательной, судебной власти, СМИ и др.) так и степень сформированности гражданской позиции. Можно не принимать экстремизм как форму политической активности и его идеологию, и, в то же время, использовать активные способы выражения своих взглядов в определенных социально-экономических и политических ситуациях [4].

Как видно из рисунка 3, большинство подростков (21,7% - среди русских и 25,4 % - у молдаван) считает наиболее приемлемой формой выражения политического протеста участие в митингах и забастовках. В этой связи показательными являются различия, связанные с доверием школьников к социальным институтам. Так, на «обращение в суд» указывают в русскоговорящих лицах 10,1% учащихся и 12,3 % учащихся молдавских лицеев; «обращение к властям» отмечают 6,5% -русскоговорящие и 8,3% - молдавские школьники; «обращение в СМИ» - 9,6%-русскоговорящие школьники и 7,4%- молдавские школьники.

Более низкие показатели по данным пунктам у русскоговорящих школьников косвенно демонстрируют недоверие к власти, в разных формах, кроме «четвертой власти», когда речь идет о СМИ.

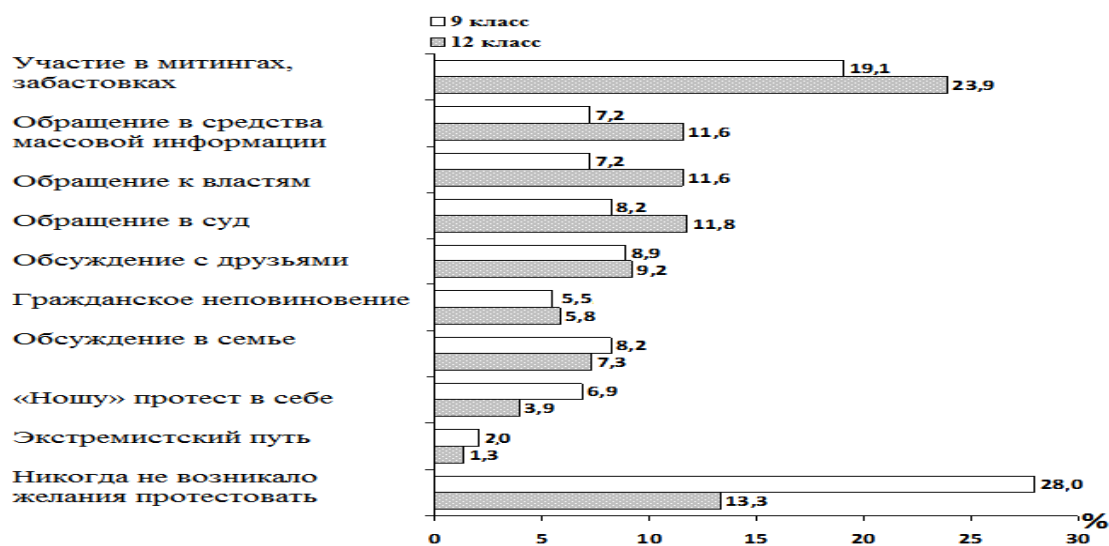
Фиг. 3 Предпочтение школьниками русских и молдавских лицеев различных форм выражения политического протеста

Это свидетельствует о социальной пассивности в выражении собственной гражданской позиции. Напротив, у молдавских школьников показатели отношения к властям в сравнении с

русскоговорящими более высокие, кроме - «обращение в СМИ». Молдавские школьники демонстрируют более высокую степень активности при взаимодействии с указанными гражданскими институтами. В целом это свидетельствует о более высоком уровне сформированности гражданской позиции у молдавских школьников. В этой связи следует отметить, что вариант ответа «никогда не возникало желание протестовать» и у молдавских и у русскоговорящих школьников занимает первое место по своей популярности и его отмечает каждый третий у молдавских школьников и каждый 4 у русскоговорящих (соответственно: 26,8% и 22,8%; $p=.05$).

Что касается возрастных изменений в плане предпочтения тех или иных форм выражения своего политического протеста, то здесь следует отметить, что у русскоговорящих школьников с возрастом более актуальными становятся легитимные способы (см. рисунок 4).

Фиг. 4 Динамика представлений учащихся о разных формах выражения политического протеста (русские лица)

Так, если в 9-м классе вариант «обращение в суд» выбирают 8,2% школьников, то в 12-м – это значение возрастает до 11,8%.

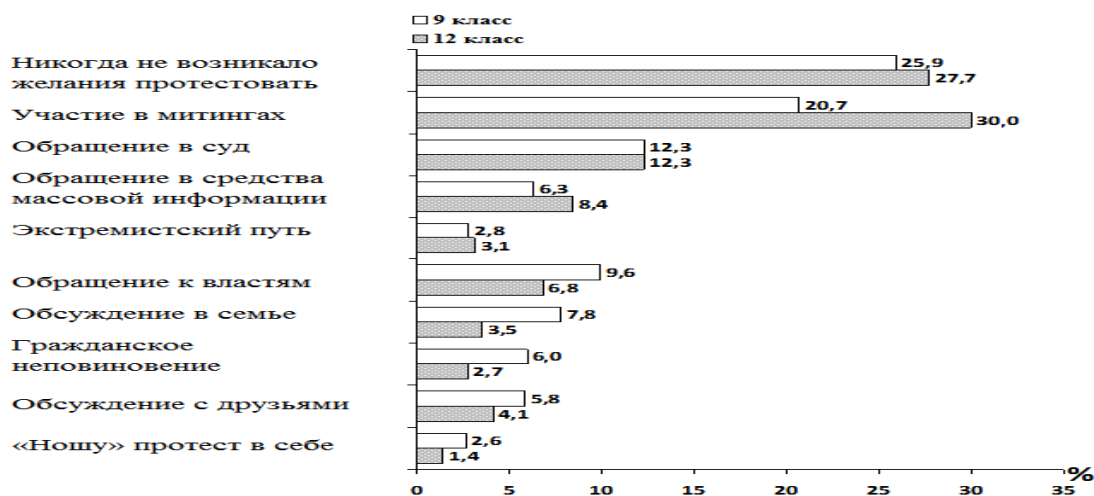
К 12-му классу политическая активность русскоговорящих школьников в целом возрастает. Это демонстрирует различия среди учащихся 9-х и 12-х классов при выборе например, варианта ответа «никогда не возникало желание протестовать» - 28,0% среди девятиклассников против 13,3% у двенадцатиклассников, соответственно ($p=.003$); «участие в митингах, забастовках» - 19,1%- учащиеся 9-х классов и 23,9% - учащиеся 12-х классов, соответственно ($p=.002$). Однако показатели по вопросу «гражданское неповиновение» увеличиваются минимально- (5,5% и 5,8%).

Интересен тот факт, что к 12-му классу возрастает доверие русскоговорящих школьников к социальным институтам: « обращение к средствам массовой информации» и «обращение к властям» к 12-му классу возрастает с 7,2% до 11,6% ($p=.002$); «обращение в суд»-с 8,2% - у учащихся 9-х классов до 11,8% - у учащихся в 12-х классах. Незначительно возрастают показатели к 12-му классу по вопросу « обсуждение с друзьями» - (8,9% и 9,2%) .

Молдавские школьники к 12-му классу снижают свою политическую активность (см.рисунок 5). Выявлено противоречие: с одной стороны, школьники проявляют к 12-му классу большее желание участвовать в митингах и забастовках – с 20,7% в 9 классе до 30,0% в 12-ом классе($p=.05$). С другой, увеличивается к 12-му классу количество учащихся, у которых никогда не возникало желание протестовать (25,9% - 9 класс и 27,7% - 12-ый класс).

Интересна динамика изменения доверия молдавских школьников к социальным институтам. В отличие от русскоговорящих у молдавских школьников к 12 классу не значительно, но снижается доверие к властям (9,6 % и 6,8%). «Обращение в средства массовой информации» увеличивается (6,3%- 9 класс и 8,4% - 12 класс); показатели по вопросу «обращение в суд» - остаются без изменения (12,3% - в 9-ом и в 12- ом классе).

Фиг. 5 Динамика представлений учащихся о разных формах выражения политического протеста (молдавские лица)

Следует обратить внимание на увеличение количества учащихся к 12-ому классу в двух подвыборках по вопросу- « участие в митингах и забастовках». Естественно, что участие в митингах не следует отождествлять с собственно экстремистскими способами выражения политического протеста. Но тем не менее подобные формы поведения достаточно часто объясняются именно отсутствием легитимности. Исходя из этого можно предположить, что участие в митингах – это в определенной степени установки к принятию более радикальных

форм социальной активности, в том числе и экстремистских действий. По мнению ряда авторов, само наличие протестных настроений и опыт их выражения в форме различных нелегитимных массовых акций (митинги, шествия, забастовки), которые формально отличаются от экстремистского поведения, представляют собой основу для дальнейшего проявления, собственно, откровенно экстремистских форм разрешения конфликта [7].

В целом результаты ответов на данный вопрос показали, что школьники занимают достаточно активную социальную позицию, которая проявляется в готовности открыто, не всегда легитимно выражать свой политический протест. При этом очевидно, что легитимные способы выражения протеста менее популярны. Подобная ситуация связана с рядом причин. Во-первых, в силу возрастных особенностей среди подростков и молодежи распространено критическое отношение к общественным нормам, и, как следствие, к институтам, которые являются трансляторами и исполнителями законов, регулирующих общественные отношения. Во-вторых, в силу максимализма и протестной позиции, обращение к легитимным формам выражения политического протеста (суд, СМИ, к властям) оценивается как неэффективное. При этом важно подчеркнуть склонность подростков к участию именно в массовых формах выражения политического протеста.

Библиография

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. М.,1968.-464с.
2. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Т.VIII/Под ред. В. С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2003.- 391с.
3. Собкин В.С.Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: Центр психологии образования РАО, 1997.- 318 с.
4. Собкин В.С., Ениколопов С.Н., Кропачев В.Н. Студенческая молодежь Дагестана об отношении к терроризму//Толерантность в подростковой среде. Труды по социологии образования. Т.IX, выпуск XVI. Под ред. Собкина В.С. –М., Центр социологии образования РАО, 2004г. – С.115-131.
5. Чупров В.И., Зубков Ю.А. Молодежный экстремизм. М.: Изд-во «Академия»,2009г.-320с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ.; общ.ред. и предисл. А.В. Толстых.- М.: Прогресс,1996г.
7. Mc.Cormick G.H. Terrorist Decision Making //Department of Defense Analysis, Naval Postgraduate School.- California, Monterey, 2003.- P.473-507.

Primit 23.11.2016